

ШЛЕМЫ КОЧЕВНИКОВ IX-XIV ВВ. С ТЕРРИТОРИИ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

© 2017 П.В. Харламов

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 05.04.2017

В статье рассматриваются шлемы поздних кочевников, являвшиеся одним из элементов защитного вооружения. Анализируемые защитные наголовья обнаружены в ходе археологических раскопок в кочевнических погребениях Волго-Уралья. Шлемы по своим морфологическим особенностям разделяются на группы по форме купола и на типы по конструктивным особенностям. Защитные наголовья кочевников Волго-Уралья имеют ряд аналогий в степях Евразии и датируются IX-XIV вв.

Ключевые слова: поздние кочевники, шлемы, бармица, защитное вооружение.

Работа выполнена и опубликована при поддержке Задания №33.1389.2017/ПЧ на выполнение научно-исследовательской работы в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности.

О развитости военной инфраструктуры отдельных кочевых обществ степей Волго-Уралья можно судить по нахождению предметов вооружения. Однако защитное вооружение в погребениях встречается редко, и археологический материал представлен неравнозначно.

Степи Волго-Уралья не могут «похвастаться» большим количеством экземпляров защитного вооружения, хотя имеющийся материал указывает на то, что оно было и предметы защитного вооружения разнообразны. Воинские доспехи являлись наиболее дорогим и тщательно оберегаемым инвентарем, поэтому данный тип вооружения фиксируется редко в погребениях средневекового периода. Известны случаи, когда в захоронение помещались панцирные пластины, символизируя целые доспехи¹. Наличие комплексов защиты тела является ярким признаком элитных погребений².

В состав защитного вооружения кочевников IX-XIV вв. входили следующие предметы: кольчуги и пластинчатые панцири для защиты корпуса воина, шлемы для защиты головы, поножи и наколенники для защиты ног, щиты для защиты от ударов противника и стрел.

В данной работе подробно рассмотрен один из элементов защитного вооружения – боевое наголовье. Шлем предназначен для защиты головы воина, иногда к нему прикреплялась бармица. Бармица – элемент шлема в виде пластинчатой ленты, прикрывающий затылок, затылок и шею либо полностью лицо и шею, оставляющий открытыми только глаза³.

Всего в кочевнических захоронениях Волго-Уралья обнаружено 9 экземпляров различной

степени сохранности. По двум находкам имеются лишь общие сведения, без изобразительных материалов. Все представленные шлемы изготавливались из железа. Некоторые экземпляры дополнительно украшались медной обтяжкой.

По форме купола шлемы делятся на две группы.

Группа 1. Защитные наголовья полусферической формы. Шлемы изготавливались из 4 железных треугольных пластин, которые собирались на железном каркасе, на места стыков пластин дополнительно приклепывались железные прямоугольные пластины. Данная группа представлена двумя типами.

Тип 1. Шлем с ровным краем основания, оформленный дополнительными пластинами по стыкам швов. Известен 1 экземпляр, обнаруженный в Западно-Казахстанской области (КМ Лебедевка II «Одиночный курган») (рис.1, 1)⁴. Шлем изготовлен из треугольных железных пластин толщиной 3,5-4 мм, скрепленных между собой внахлест, дополнительно на места креплений наваривались узкие пластины с фестончатыми выступами. Пластины соединены посредством кузнечной сварки (ковки). Металлографическое изучение пластин шлема показало, что он изготовлен из гиперуглеродистой стали ледебуритного класса и подвергнут мягкой закалке⁵. Размеры: ширина основания 19,5 см, высота вместе с навершием 16 см, без навершия 13 см. По данным В.А. Иванова и Г.Н. Гарустовича, шлем обрамлял несохранившийся железный обруч, к которому по всей окружности крепились бармица в виде двух рядов узких продолговатых пластин⁶.

Тип 2. Шлемы с наносником и выделенными надбровными дугами.

Известно 2 экземпляра разной степени сохранности.

*Харламов Павел Викторович, научный сотрудник археологической лаборатории.
E-mail: kharlamovmore@rambler.ru*

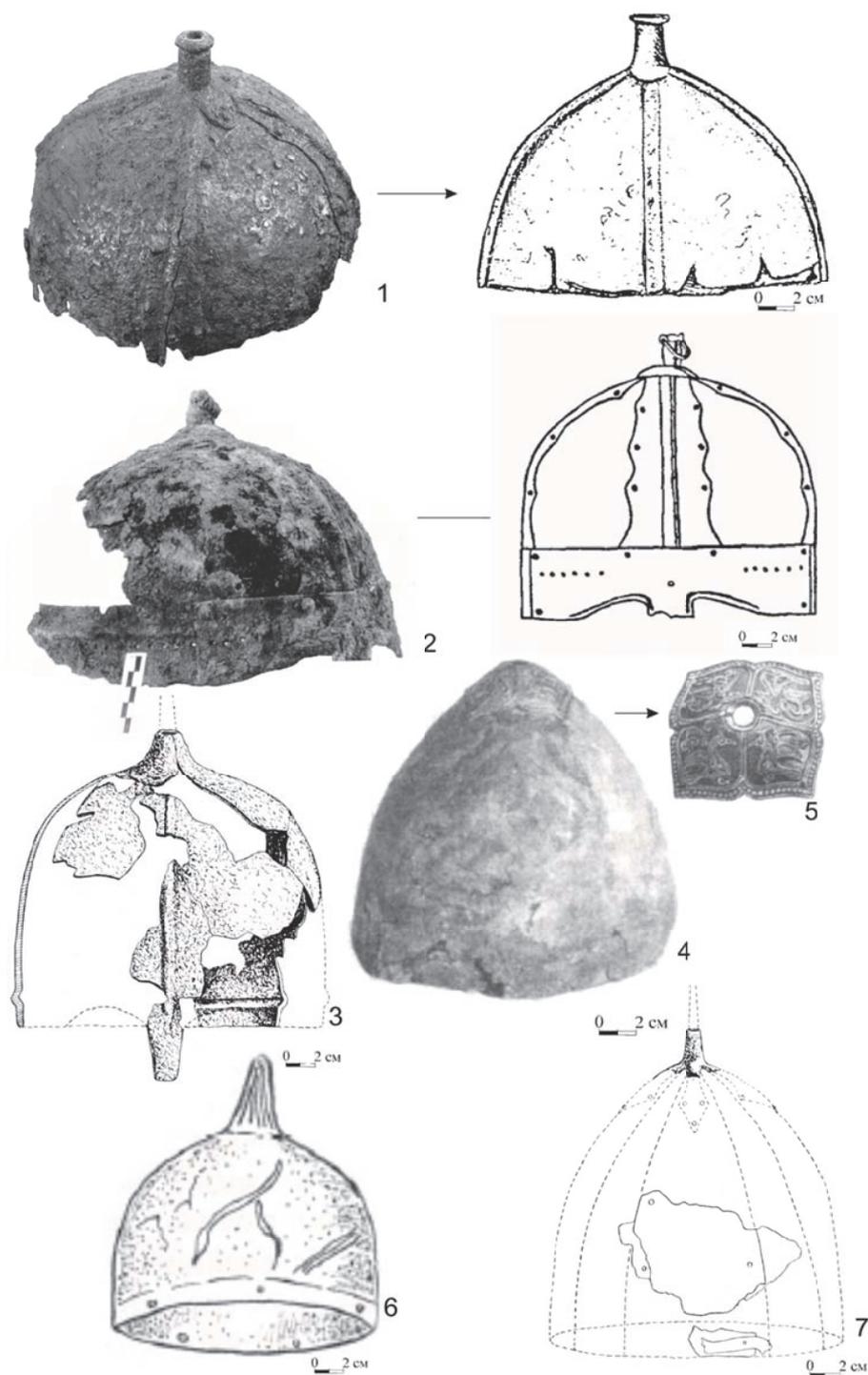

Рис. 1. Типы шлемов IX-XIV вв. с территории Волго-Уральского региона.

- 1 – фото и прорисовка шлема из кург. мог-ка Лебедевка II «Одиночный курган»;
 2 – фото и прорисовка шлема из кург. мог-ка Озерновский III, кург.3 (по: Овсянников, 1990);
 3 – прорисовка шлема из Муракаевского кург. мог-ка, кург.9 (по: Мажитов, 1981); 4 – фото шлема
 и розетки из разрушенного погребения у г.Энгельс (по: Максимов, 1960); 5 – фото розетки с навершия
 шлема из разрушенного погребения у г.Энгельс (по: Максимов, 1960); 6 – прорисовка шлема
 из разрушенного погребения у кирпичного завода г.Актюбинск (по: Книсарин, 2004);
 7 – прорисовка шлема из Житимацкого кург. мог-ка, кург.1, погр.1 (по: Мажитов, 1981).
 1-3, 7 – железо; 5,6 – бронза; 4 – бронза, железо

В Светлинском районе Оренбургской области обнаружен шлем в кургане 3 III Озерновского могильника (рис.1, 2)⁷. Данный шлем был оформлен дополнительными пластинами

по стыкам швов и бармичным креплением. Туля шлема изготовлена из четырех треугольных железных пластин, дополнительно сверху на соединительные швы накладывались узкие

пластины с фестончатыми выступами, которые скреплялись с 4 нижними пластинами с помощью заклепок. В нижней части шлема пластины скреплялись железным обручем, который имел отверстия для крепления бармицы практически по всей окружности. Обруч состоял из двух частей, одна часть закрывала 2/3 окружности шлема, лицевая часть имела вырезы для глаз и рудиментарный наносник. Бармица состояла из двух рядов пластин прямоугольной формы. Размеры шлема: диаметр основания 20 см, высота 19 см, высота без навершия 16,5 см.

Второй экземпляр выявлен в кургане 9 Муракаевского КМ (Респ. Башкортостан) (рис.1, 3)⁸. Обладает схожей конструкцией с предыдущим предметом, но при этом имеет отличия, заключающиеся в отсутствии дополнительных пластин, накладывавшихся по стыкам швов, и в оформлении навершия. Шлем изготовлен из 4 железных пластин, крепившихся на железном каркасе. Дополнительно в основании шлема пластины скреплялись железным обручем, который плавно переходил в вырезы для глаз. На стыке бровей имеется рудиментарный наносник длиной 2,8 см. В связи с фрагментарностью данного боевого наголовья (большая часть шлема не сохранилась) сведений о наличии или креплении бармицы нет. Размеры данного экземпляра: диаметр основания 24 см; высота вместе с навершием 38 см.

Группа 2. Защитные наголовья сфероконической формы, оформленные медной обтяжкой. Группа представлена 1 типом. Корпус шлема изготавливался из железа, сверху дополнительно покрывался бронзовым листом (обтяжкой). Известно 2 экземпляра.

Из разрушенного погребения у г.Энгельс (рис.1, 4)⁹. Высота шлема 18 см и диаметром основания 20,5 см. Железная основа шлема практически не сохранилась, поэтому конструктивные особенности основания не реконструируемы. Края бронзового листа загнуты вовнутрь, по всей окружности основания имеются отверстия диаметром около 3 мм. Часть этих отверстий, возможно, служила для крепления подбородного ремня. Внутри наголовья фиксировались элементы подшлемника. Это куски кожи, образующие внутренний подклад шлема. Кроме подклада на голове воина была, по всей видимости, шапочка из грубого материала. Верхняя часть шлема была украшена двумя бронзовыми позолоченными пластинками, составляющими розетку (рис.1, 5). В центре розетки имелось округлое отверстие для крепления несохранившегося навершия. Сохранившаяся часть состояла из двух некогда спаянных пластинок, каждая из которых делится на два орнаментированных поля, в которых изображены птицы, обращенные головами друг к другу. Бронзовое навершие крепилось к тулье шлема с помощью заклепок. Схожие навершия обнаружены в материалах

раскопок Нового Сарая и в разрушенном погребении XIII-XIV вв. у ст. Новотерской в Чеченской республике¹⁰.

Шлем из разрушенного погребения у кирпичного завода г.Актюбинск (рис.1, 6)¹¹. Обтяжка изготовлена из листовой бронзы, внутри заметны следы окиси железа. Вокруг основания «шлема» проделаны отверстия, возможно, для крепления бармицы, либо к железному основанию. Размеры шлема: диаметр основания 18 см, высота 17 см, без навершия 12 см.

Кроме выделяемых типов известны защитные наголовья имеющие плохую сохранность или отрывочные сведения и не поддающиеся типологии. При грабительских раскопках в урочище Орл-Оба в Адамовском районе Оренбургской области, проводимых местными жителями, во впускном захоронении (тайнике) найдены кольчуга и шлем без костей человека¹². В захоронении мужчины из курганного могильника Покровский курган 11 (г.Энгельс Саратовской области) были зафиксированы остатки чешуйчатого панциря и обломки железного шлема¹³. Фрагменты железного шлема были найдены в заполнении могильной ямы, а также в составе погребального инвентаря погребения №2 в мавзолее у д. Бахтиярово Волгоградской области.

На некоторых фрагментах имеются отверстия для крепления бармицы, отдельные фрагменты шлема инкрустированы золотом¹⁴. В заполнении могильной ямы Житимакского курганного могильника (курган 1 погребение 1) обнаружены обломки пластинчатого шлема (рис.1, 7). Судя по реконструкции Н.А. Мажитова, шлем был сфероконической формы с навершием и ровным основанием. Размеры: диаметр основания 16 см, высота с навершием 16 см, без навершия 14 см¹⁵.

Бармица по способу крепления вышерассмотренных боевых наголовий включает в себя две разновидности: кольчужную и пластинчато-нашивную. Пластинчато-нашивные бармицы прослежены по двум шлемам из курганного могильника Лебедевка II «Одиночный курган» и III Озерновского могильника, курган 3. Они состояли из двух рядов пластин, обернутых вокруг основы шлема, длиной около 60 см. Подобная конструкция свидетельствует о максимальной защите лица и шеи воина. Данная конструкция бармицы описана в «Истории монголов» Плано Карпини: «Шлем же сверху железный или медный, а то, что прикрывает кругом шею и горло – из кожи. И все эти куски соединяются пряжками»¹⁶. Возможные остатки кольчужной бармицы фиксировались во фрагментах шлема из мавзолея у деревни Бахтиярово. Всего из рассмотренных шлемов 5 экземпляров имели или имеют защиту лица и шеи, осуществлявшуюся с помощью бармицы. В рассматриваемом регионе известно об одной случайной находке

чешуйчатого забрала от шлема, обнаруженного в 1911 г. в Саракташском районе Оренбургской области¹⁷. По всей видимости, забрало происходило от несохранившегося шлема с бармицей, полностью закрывавшего лицо и шею воина. По имеющимся аналогиям в иранских миниатюрах, подобная защита была распространена в XIII-XIV вв.¹⁸. Распространение подобной защиты частей тела, по всей видимости, обусловлено возросшим влиянием и применением оружия дистанционного боя – лука и стрел, о чем свидетельствует погребальный инвентарь в мужских захоронениях, где они составляют преобладающее большинство.

Об эволюции боевых наголовий очень сложно судить из-за их малого количества, но разработанная датировка погребений средневековых кочевников помогает определить хронологию использования данных типов.

Например, железные полусферические шлемы, тип 1 и 2, обнаружены в кочевнических погребальных комплексах, относящихся к XIII-XIV вв., они снабжены круговой бармицей, защищавшей лицо и шею. Подобная защита в целом свойственна для золотоордынского периода¹⁹. Вполне возможно, что одним из хронологических признаков для отнесения подобных боевых наголовий к XIII-XIV вв., на территории степей Волго-Уралья могут являться накладные пластины с фестончатыми выступами.

Шлем из кургана 9 Муракаевского курганного могильника обнаружен в коллективном погребении X-XI вв. Схожие по конструктивным особенностям шлемы известны по костяным пластинам с изображениями тяжеловооруженных воинов, обнаруженным в Шиловском курганном могильнике, относящемся к салтовомаяцкой культуре²⁰. В целом боевые наголовья Волго-Уралья близки по своим морфологическим признакам к шлемам с территории Алтая, Сибири и Кавказа. Зачастую аналогии рассмотренных боевых наголовий можно проследить на тебризских миниатюрах²¹. Полусферические шлемы, состоящие из четырех пластин треугольной формы, соединенных накладными пластинами, известны по комплексам киданьского времени в Центральной Азии в XI-XII вв.²², в золотоордынских погребениях Северного Кавказа и встречаются у кочевников Центральной Азии до XVII-XVIII вв.²³

Комбинированные шлемы с железной основой тульи, обернутые листами из медных сплавов, декорированные бронзовыми розетками, в основном встречаются в погребениях XIII-XIV вв. Хотя известны более ранние находки подобных шлемов в X-XII вв., происходящие из погребальных комплексов, в том числе и кочевнических, с территории юга России и Украины²⁴.

Конструктивные особенности боевых наголовий кочевников можно проследить по камен-

ным половецким и кыпчакским изваяниям XII-XIII вв., происходящим из южнорусских степей. На некоторых статуях четко изображены боевые наголовья, близкие по своим особенностям к сфероконическим и полусферическим шлемам. Также на статуях прослеживаются пластины каркаса, наносники, изредка изображалась бармица²⁵. В степях Волго-Уралья не встречаются статуи, выполненные в южнорусском стиле, но даже по имеющимся на данной территории изваяниям можно выделить изображения головных уборов, отдаленно напоминающих шлемы²⁶.

Месторасположение шлемов в погребениях кочевников различное: одеты на голову погребенных – 2 шлема (курганый могильник Муракаево, курган 9, разрушенное погребение у г. Энгельс), 2 шлема находились в районе головы погребенных (Лебедевка II одиночный курган, погребение у Кирпичного завода в г. Актюбинск), 2 шлема происходят из жертвенных комплексов (курганый могильник Озерновский III, курган 3, урочище Орл-Оба), относящихся к «кенотафам». Местоположение шлемов из мавзолея у д. Бахтиярово, погребение 2, курганного могильника Покровка (г.Энгельс), курган 11, и курганного могильника Житимакский, погребение 1, не установлено ввиду их фрагментарности.

Практически все рассмотренные экземпляры боевых наголовий сопровождалась пластинчатыми панцирями (курганые могильники Лебедевка II ОК; Озерновский III, курган 3; Покровка (г.Энгельс) курган 11; погребение у Кирпичного завода, г.Актюбинск) и кольчугами (мавзолей у д.Бахтиярово, погребение 2; курганый могильник Житимакский КМ курган 1 погребение 1; разрушенное погребение у г.Энгельса; урочище Орл Оба). Кроме защитного вооружения данные погребения сопровождалась различными видами оружия ближнего и дистанционного боя.

Исследованные образцы шлемов, по всей видимости, могут относиться к импортной продукции, полученной в ходе экономических связей с развитыми ремесленными центрами. Это подтверждается разнотипностью имеющихся образцов, различающихся традициями изготовления боевых наголовий. Анализируемый регион располагался на торговых магистралях, проходивших через степи Поволжья на Мангышлак и Устюрт, контроль над которыми приносил дополнительный доход кочевым объединениям. Кочевники этой территории активно участвовали в торгово-денежном и меновом обращении между государствами Средней Азии и Восточной Европы²⁷. Вероятность возникновения городских или ремесленных центров в Заволжье и Приуралье, где могли изготавливаться различные виды вооружения в IX-XI вв., исключается ввиду нахождения кочевников на первых

двух стадиях кочевания, от которых остаются разрозненные впускные погребения либо одиночные или небольшие курганные группы²⁸. В начальный период становления Золотоордынского государства наблюдаются поставки вооружения из Ирана, мамлюкского Египта, позднее с налаживанием торговых связей – из итальянских купеческих факторий Крыма, часть оружия поступала из территорий и государственных образований, включенных в состав улуса Джучи, где было развито железоделательное и оружейное производство: Хорезм, государства Кавказа и Закавказья, Волжской Булгарии, русских княжеств и др.²⁹. В конце XIII – начале XIV в. с образованием золотоордынских городов в Нижнем Поволжье и в металлургических центрах Южного Урала создается свое металлургическое производство и, по всей видимости, оружейные мастерские, что подтверждается находками кричного железа, шлаков, доменных печей и орудий труда, связанных с кузнечным делом³⁰.

Таким образом, в средневековых кочевнических погребениях защитное вооружение встречается достаточно редко. Обусловлено это дороговизной, сложностью производства. Вероятно, в случае смерти собственника оружие передавалось по наследству. Лишь в исключительных случаях дорогое оружие могло помещаться вместе с погребенным, символизируя его элитное происхождение³¹.

Все рассмотренные шлемы происходят из погребений с территории степной и лесостепной зоны Волго-Уральского региона и принадлежат различным группам кочевого населения, проживавшего на данной территории в IX–XIV вв. Наиболее распространенными являлись пластинчатые шлемы полусферических и сфероконических форм. Практически все данные защитные наголовья сопровождалась металлической защитой корпуса и могли принадлежать тяжеловооруженным конным воинам.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Кригер В.А. Кочевники Западного Казахстана и сопредельных территорий в средние века (X–XIV вв.). Уральск: Изд-во «Евразийский союз ученых», 2012. С.29.
- ² Бисембаев А.А. Кочевники средневековья Западного Казахстана. Актюбе: Изд-во ИП Жанадилов С.Т., 2010. С.85.
- ³ Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Часть I. Оборонительное вооружение (доспех). Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2003. С.65; Измайлов И. Л. Указ. соч. С.121.
- ⁴ Кригер В.А. Погребения кыпчакского времени в могильниках у пос.Лебедевка Уральской области // Памятники кочевников Южного Урала. Уфа, 1984. С.109–111.
- ⁵ Зиняков Н.М., Савельева Т.В. Металлографическое исследование булатных сталей Казахстана // Хабар-

лары. Известия. Серия общественных наук 1 (247). НАН РК. Алматы, 2004. С.180.

- ⁶ Гарустович Г.Н., Иванов В.А. Материалы по археологии степных кочевников Южного Урала (IX–XIV вв. н.э.). Уфа: Изд-во БГПУ, 2014. С.189.
- ⁷ Овсянников В.В. К вопросу о защитном вооружении поздних кочевников Южного Урала. Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 1990. С.141–150.
- ⁸ Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII–XII вв. М.: Изд-во Наука, 1981. С.144–145.
- ⁹ Максимов Е.К. Находка древнерусского шлема в Саратовском Заволжье // Советская археология. 1960. №4. С.191; Коровин Д.С. Снаряжение всадника из погребения около города Энгельса в Саратовском Заволжье (новые данные) // Военная археология. Сборник материалов Проблемного Совета «Военная археология» при Государственном Историческом музее. М., 2011. Выпуск 2. С.180–181.
- ¹⁰ Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Изд-во Наука, 1966. С.34; Нарожный Е.И. О некоторых типах средневековых шлемов с территории Северного Кавказа // Военная археология: Сборник материалов семинара при Государственном Историческом музее. М., 2008. С.43–44.
- ¹¹ Книсарин Б.А. Комплекс вооружения средневековых кочевников Западного Казахстана VIII–XIV вв. Хабарлары. Известия. Серия общественных наук 1 (247). НАН РК. Алматы, 2004. С.12; Гарустович Г.Н., Иванов В.А. Указ. соч. С.34.
- ¹² Аниховский А.Л. Древние курганы-могильники в Кустанайском уезде Тургайской области // Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Выпуск 14. Оренбург, 1905. С.98.
- ¹³ Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф. Средневековые кочевники Поволжья (конца IX – начала XV века). Уфа: Изд-во «Гилем», 1998. С.129.
- ¹⁴ Ким И.А. Золотоордынский мавзолей у д.Бахтиярово // Древности Волго-Донских степей. Волгоград, 1993. С.177.
- ¹⁵ Мажитов Н.А. Указ. соч. С.134–135.
- ¹⁶ Джованни дель Плано Карпини. История монголов. М.: Изд-во Алгоритм, 2008. С.261.
- ¹⁷ Гарустович Г.Н., Иванов В.А. Указ. соч. С.31.
- ¹⁸ Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIV вв. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М.: Изд-во «ООО «Восточный горизонт», 2002. С.76.
- ¹⁹ Потемкина Т.М., Кулешов Ю.А. Погребения Восточноевропейских средневековых номадов с защитным вооружением: этнокультурный и социальный аспекты // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2010. Т.8. С.273.
- ²⁰ Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э. Праболгары на средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). Самара, 1998. С.105–108.
- ²¹ Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIV вв. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М.: Изд-во Восточный горизонт, 2002. С.75–76.
- ²² Худяков Ю.С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск: Изд-во Наука. Сиб. отд-ние, 1991. С.85–86.
- ²³ Горелик М.В. Шлемы золотоордынских воинов Северного Кавказа из частных собраний / А.В. Евлевский (ред.). // Степи Европы в эпоху средневековья.

- Донецк. Т.8. 2010. С.254-255; Бобров Л.А, Худяков Ю.С. Боевые наголовья кочевников Монголии и Калмыкии второй половины XVI - начало XVIII вв. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://e-lib.gasu.ru/da/archive/2003/11/13.html>
- ²⁴ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Выпуск 3. Доспех, комплекс боевых средств IX-XIII вв. Л.: Изд-во «Наука», 1971. С.24-26.
- ²⁵ Плетнева С.А. Печенеги, торки и половцы в южно-русских степях // МИА. №62 / М.И. Артамонов (ред.). М., 1958. С.209-210.
- ²⁶ Бисембаев А.А. Указ. соч. С.142, 170; Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). М.: Изд-во Наука, 1988. С.22-23.
- ²⁷ Бисембаев А.А. Указ. соч. С.97; Круглов Е.В. Погребальный обряд огузов Северного Прикаспия 2-й пол. IX - 1-й пол. XI в. // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк. Т.2. 2001. С.425.
- ²⁸ Иванов В.А. Этносоциально-политические причины отсутствия городов на Южном Урале в эпоху средневековья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып.1-2. Пермь. Изд-во ПГГПУ, 2001. С.129.
- ²⁹ Кулешов Ю.А. Производство и импорт оружия как пути формирования золотоордынского комплекса вооружений // Золотоордынская цивилизация. Казань: Изд-во ФЭН, 2010. Выпуск 3. С.93.
- ³⁰ Рязанов С.В. Чугунолитейное производство в европейской части Золотой Орды. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/chugunoliteinoe-proizvodstvo-v-evropeiskoi-chastizolotoi-orgdy>; Недашковский Л.Ф. Земледелие, скотоводство, промыслы и ремесло // Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С.561-562.
- ³¹ Селезнев Ю.В. Признаки принадлежности к элите Джучиева улуса в вещевой атрибутике // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Астрахань. 2011. С.258.

HELMETS OF THE NOMADS OF THE IX-XIV CENTURIES FROM THE TERRITORY OF VOLGA-URAL REGION

© 2017 P.V. Kharlamov

Orenburg State Pedagogical University

The article is devoted to the helmets of late nomads, one of the elements of the protective arms. The author examines the helmets which were found during archeological excavations of the nomad burials in Volga-Ural region. The helmets could be divided into groups according their morphological features: the form of a dome, and the structural features. Protective helmets of the nomads of the Volga-Ural region have a number of analogies in Eurasian steppes and are dated by the 9th - 14th centuries.

Keywords: late nomads, helmets, aventail, protective arms.